

Кластерное развитие: задачи и промежуточные итоги

Cluster development: tasks and subtotals

Джанджугазова Е.А.

E. Dzhandzhugazova

В статье рассматривается проблема хозяйственного освоения территорий России с точки зрения ретроспективного территориально-отраслевого подхода, получившего широкое распространение. Автор фокусирует процесс исследования на туристских территориях в контексте ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ», обращая основное внимание на теорию и практику кластерного развития на примере Кузбасса как наиболее самобытного и показательного молодотуристского региона.

The article deals with the problem of economic development of the territories of Russia from the point of view of the retrospective territorial-branch approach, which has become widespread. The author focuses the research process on the tourist territories in the context of the Federal Targeted Program "Development of domestic and incoming tourism in the Russian Federation", focusing on the theory and practice of cluster development on the example of Kuzbass as the most distinctive and indicative young tourist region.

Ключевые слова: кластерное развитие, туристские кластеры, центры кластерного развития, Кузбасс.

Keywords: cluster development, tourist clusters, cluster development centers, Kuzbass.

Пространственное развитие: исторический аспект

Проблема хозяйственного освоения территорий России, ставшая особенно остро для нашей страны в XVIII веке, по-прежнему не теряет своей актуальности. За два с половиной века истории российской государственности эта проблема никогда не уходила из современной повестки, невзирая на войны, революции, увеличение или сокращение территорий, смены общественных укладов и прочие катаклизмы, способные

стереть с политической и географической карты любое государство. Любое, но не Россию, обладающую, как оказалось, огромным запасом прочности, который обеспечил не только ее физическую выживаемость, но и неизбежное постоянство ключевых проблем.

Территориальная парадигма развития России, выдвинутая в первой половине XVIII века выдающимся государственным деятелем и экономистом В.Н. Татищевым, позволила использовать районный метод исследования территории, обоснованный М.В. Ломоносовым как способ рассматривать территорию по особенностям ее хозяйственного устройства в тесной связи с природной средой. [9] Применение такого подхода дало возможность предположить, что хозяйственные районы складываются и существуют независимо от административного деления. На этой основе Н.П. Огарев, обосновывая необходимость федеративного устройства России, обращал внимание на то, что при изучении «материальных сил» по районам страны, необходимо выделить те, которые могли составить главную существенную производительность данной местности, для формирования и поддержания которой соединяются все остальные. [7] Это утверждение положило начало экономической специализации территорий и стало основой дальнейшего изучения и внедрения пространственных моделей хозяйственного развития России.

И когда в очередной раз в своей истории страна столкнулась с угрозой потери экономического суверенитета, возникла необходимость опоры на собственные силы, главными из которых является суммарный экономический потенциал российских регионов. Конечно, существо этого экономического потенциала с середины XVIII века существенно изменилось. Так в настоящее время на смену угольной промышленности и черной металлургии в регионах Сибири и Дальнего Востока пришли другие отрасли и в частности туризм в сочетании с широким спектром сферы услуг. Однако суть импульса регионального развития не изменилась, и по-прежнему российские регионы стали опорой для формирования экономики нового типа, продиктованной текущей проблемой смены технологических укладов. [5]

Опыт развития мировой экономики и международного туризма отчетливо показал роль и значение эффективной пространственной организации бизнеса, что в сочетании с пассионарностью и мультипликативностью туризма делает региональное развитие довольно успешным. Так как с одной стороны оно опирается на институциональные и материальные ресурсы государства, а с другой стороны на предпринимательскую инициативу местных сообществ. [4]

Проблема влияния туризма на региональное развитие активизируется в начале 2000-х годов, когда постепенно со стороны государства начинает оформляться запрос на выявление драйверов экономического роста, к которым, несомненно, относится туризм, достигший к началу третьего тысячелетия глобальных масштабов обозначенных Всемирной туристской организацией (UNWTO) с ежегодным ростом 4-6%. [3]

На фоне стагнирующих традиционных доходобразующих отраслей промышленности туризм и рекреация попали в фокус широкомасштабного общественного внимания как катализатор экономического роста, наиболее успешно проявляющийся в региональном масштабе. Именно в этот период начинается широкая научная и общественная дискуссия об использовании тех или иных моделей пространственного развития. В этой связи туризм как сфера, активно задействующая различные типы ресурсов в системе регионального инновационного развития, становится одной из важнейших отраслей.

В свою очередь в условиях трансформации социально-экономического пространства РФ и поиска новых точек роста понятие «экономический кластер», впервые определенный известным американским экономистом М. Портером как особая территориальная система, необходимым условием образования которой является географическая близость хозяйствующих единиц – субъектов бизнеса, становится основным объектом пристального внимания. Сила кластера, по мнению М. Портера, состоит в сосредоточении на ограниченной территории ресурсов и разнообразных субъектов бизнеса, дополняющих друг друга. Именно это создает необходимый экономический

эффект, через своеобразный «сгусток отношений» дающий возможность достижения высокого уровня конкурентоспособности территории. [8]

В контексте рыночной экономики ценность кластерообразования и кластерного развития территории сосредоточена внутри самого кластера как территориальной хозяйственной системы, объединяющей разные субъекты бизнеса на основе взаимовыгодных экономических отношений, включая различные формы промышленной и сбытовой кооперации, способствующей созданию цепочек добавленной стоимости, синергетически усиливающих кластер, как особую территориально-хозяйственную конструкцию. [8]

Практика внедрения кластерного подхода

В ходе изучения современных моделей территориального развития в 2007-2010г.г. в российском обществе по инициативе государственных органов управления туризмом открывается достаточно острая и интересная дискуссия о целесообразности применения кластерного подхода. Так, в частности, на XIV съезде Русского географического общества, проходившем в декабре 2010г., на специальной секции «Географические проблемы развития туризма и рекреации» подавляющая часть докладов была посвящена вопросам применения кластерного подхода в туризме. Однако, несмотря на исключительную важность проблемы применения кластерного подхода в туризме, достаточного научно-методического обоснования для его внедрения в этот период создано не было.

Одной из первых серьезных научных работ по кластерной тематике стала статья известного российского географа А.Ю. Александровой («Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования», 2007) [1], которая, безусловно, задала тон публикационной активности. В 2008-2012г.г. по этой тематике появились десятки статей разных авторов, многие из которых давали лишь авторские интерпретации уже поставленных проблем.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие взаимопонимания в области кластерной методологии, научная и туристская общественность была

в определенной степени ментально подготовлена к принятию нового программного документа, фактически дающего жизнь кластерной идеологии - Концепция ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011 – 2016 гг.)».

В этом документе подчеркивалось, что «в рамках формирования туристско-рекреационных кластеров и на основе научно-обоснованных решений, а также с использованием механизмов государственно-частного партнерства будут созданы наилучшие условия для развития туристской инфраструктуры, а также сферы сопутствующих услуг» [6].

Ключевым аспектом этого документа стало инфраструктурное развитие туристской индустрии в региональном разрезе, предполагающем три подхода:

1. Инфраструктурное развитие туристской индустрии во всех субъектах РФ вне зависимости от уровня экономического развития, развития региональной инфраструктуры и туристского потенциала;
2. Инфраструктурное развитие туристской индустрии ограниченного числа субъектов РФ, наиболее перспективных для развития въездного и внутреннего туризма;
3. Инфраструктурное развитие туристской индустрии ограниченного числа субъектов РФ, наиболее перспективных для развития въездного и внутреннего туризма с использованием кластерного подхода и в сочетании с проектами федерального масштаба.

Из предложенных подходов регионального развития туризма третий вариант оценивался как самый перспективный с точки зрения внедренческих инициатив и эффективности использования федеральных средств и средств частных инвесторов. Он предполагал создание нескольких пилотных туристско-рекреационных кластеров, которые в дальнейшем создадут основу кластерного развития.

В дальнейшем практика кластерного развития в сфере туризма была подкреплена нормативно-правовой базой, где в качестве основных документов можно выделить следующие документы:

- Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», утв. Постановлением Правительства РФ от 02.08.2011 № 644.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 31.01.2017 № 118 «О внесении изменений в Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)».
- Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации».

Главным программным документом стала ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы), продекларировавшая в качестве своей главной цели повышение конкурентоспособности российского туристского рынка, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах. Общий объем финансирования Программы составил 135, 23 млрд. руб. При этом планировалось, что основная нагрузка - 96,9 млрд. руб. ляжет на внебюджетные источники, в то время как Федеральный бюджет внесет в Программу 26, 72 млрд. руб., а бюджеты субъектов РФ – 11,6 млрд. руб.

Такой способ финансирования Программы наглядно показывал, что развитие туристской инфраструктуры требует консолидации усилий и постепенного формирования солидарного, партнерского подхода к освоению туристских территорий, где государство создаст необходимые условия для развития территориальных бизнес-проектов, так как его доля в финансировании Программы составит 30%. (Рис. 1).

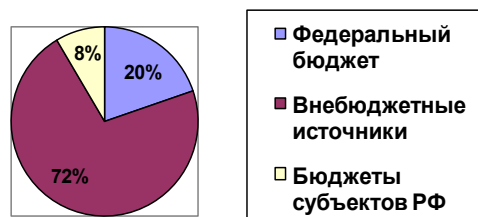

Рис. 1. Структура источников финансирования ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы).

Вместе с тем следует отметить тот факт, что анализируемый проект показывает хорошее соотношение финансовых затрат бюджета и частных инвесторов. Так по совокупным вложениям из федерального и регионального бюджетов на 1 руб. вложенных государством средств приходится 2 руб. 52 коп. средств инвесторов, а на 1 руб. средств федерального бюджета приходится 3 руб. 62 коп.

В рамках Программы развития внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018) одновременно использовались элементы кластерного, проектного и комплексного подходов, которые реализовывались на основе государственно-частного партнерства. В настоящее время ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы) можно рассматривать как первый этап решения поставленных задач, который позволил охватить инфраструктурными проектами 25 субъектов Российской Федерации в 7 федеральных округах.

Современные модели кластерного развития

Вместе с тем процесс кластерного развития в течение реализации программы дал возможность опытным путем проверить жизнеспособность и адаптивность идеологии этого проекта, которая на концептуальном уровне была прописана довольно фрагментарно.

В настоящее время стало очевидно, что в РФ в настоящее время сложились две модели кластерообразования в туризме:

1. Инфраструктурная модель, реализуемая Ростуризмом в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)».

2. Синергетическая модель, реализуемая Министерством экономического развития РФ через региональные центры кластерного развития в рамках программ поддержки малого и среднего предпринимательства. [2]

Первая модель – Инфраструктурная

В рамках этой модели «кластер» – это «укрупненный инвестиционный проект» (сумма взаимосвязанных организационно-финансовых проектов по отдельным объектам капитального строительства в туризме).

В самой ФЦП значение кластера сводится к созданию современной инфраструктуры, способной генерировать крупные туристские потоки. При отборе приоритет имеют проекты стоимостью выше 1 млрд. руб., реализуемые на принципах ГЧП, где на 1 руб. из средств федерального бюджета привлекается до 3 руб. внебюджетных инвестиционных средств. Проектная логика предполагает, что за счет бюджетных средств возводятся современные комплексы обеспечивающей инфраструктуры к создаваемым туристским объектам, которые становятся объективной основой для развития сети предприятий сферы услуг. Внебюджетные инвестиции направляются исключительно на возведение туристской инфраструктуры (средства размещения, предприятия питания, торговли и пр.). С начала действия ФЦП (2011 г.) по настоящее время реализуется 35 инвестиционных проектов в 25 субъектах Российской Федерации, что можно оценить в целом положительно, но не вполне достаточно.

Вторая модель - Синергетическая

В логике этой модели «кластер» – это сосредоточение и взаимодействие предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством и продвижением турпродукта. Участники кластера имеют общие экономические интересы в одном или нескольких ключевых видах экономической деятельности. Субъекты кластерообразования строят свою

деятельность на основе координации, кооперации и синергии. Наиболее интересен опыт регионов, применяющих одновременно обе модели.

Опыт Кузбасса

Одним из наглядных примеров региона, применяющего как инфраструктурный, так и синергетический подход в практике кластерообразования, является регион Кузбасс (Кемеровская обл.). На территории Кузбасса создан и успешно функционирует туристско-рекреационный кластер (ТРК) «Шерегеш», который наглядно демонстрирует пример эффективного участия государства в развитии туризма в регионах. В частности созданная за счет бюджетных средств инфраструктура Таштагольского района, на территории которого находится ТРК «Шерегеш», позволяет решать широкий спектр общественных задач, и в т.ч. по повышению качества жизни местного населения. Степень успешности проекта можно показать основными маркерами (табл. 1).

Таблица 1.

Ключевые маркеры успешности проекта ТРК «Шерегеш» за период (2000-2013г.)

N n/n	Характеристики проекта ТРК «Шерегеш» (маркеры)	2000г.	2013г.
1.	Туристский поток (тыс. чел.)	22	700
2.	Частные инвестиции (млрд. руб.)	- (не оценивались)	10
3.	Туристская инфраструктура (ед.) (гостиницы, предприятия питания, подъемники, культурно-развлекательные центры и пр.)	15	150
4.	Обеспечивающая инфраструктура (экспертная оценка)	Обеспечивала курорт местного значения и проведение спортивных мероприятий национального уровня.	Обеспечивала курорт мирового значения и проведение спортивных мероприятий международного уровня.
5.	Репутационные характеристики (экспертная оценка)	Известность на региональном и частично на всероссийском уровне.	Международная известность и формирование имиджа и узнаваемого бренда «Шерегеш»

(* Составлено автором на основании источников - <http://www.shoria.net/histori>, <http://www.avant-partner.ru/partner/7144.html>, <http://t-kurer.ru/novosti/industriya-vnutrennego-turizma.html>)

Анализ значений выделенных «маркеров» кластерного развития показывает, что основанный в советское время спортивно-туристский комплекс «Шерегеш» в ходе реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов постсоветского периода стал особенно успешным благодаря удачному сочетанию усилий федеральных, региональных властей и частного бизнеса в области финансирования.

В 2014 году начался новый этап развития ТРК «Шерегеш», разработанный совместно администрацией Кузбасса и «Дирекцией автомобильных дорог Кузбасса», он был включен в план мероприятий второго этапа ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2011-2018 годы) с финансированием из федерального бюджета. Этот крупный инфраструктурный транспортный проект строительства автодороги Кузедеево-Мундыбаш-Таштагол в Таштагольском районе Кемеровской области позволит значительно разгрузить транспортный поток туристов, сократить время в пути и снизить аварийность маршрута, что в одинаковой степени важно как для туристов, так и для местных жителей. С точки зрения подбора источников финансирования и их соотношения второй этап проекта также оказался таким же успешным, как и первый. Общий объем финансирования – 1746, 7 млн. руб. из них 380 млн. руб. (21,7%) из федерального бюджета, 115, 7 млн. руб. (6,7%) из регионального бюджета и 1251 млн. руб. (71,6%) – средства частных инвесторов. В целом и на втором этапе программы удалось аккумулировать значительное количество внебюджетных средств, что говорит не только о важности самого проекта, но и заинтересованности в нем бизнес-сообщества, и в.т.ч. местного.

Вместе с тем далеко не все проблемы в ТРК «Шерегеш» решены. Как показала стратегическая сессия Туристско-рекреационного кластера Кузбасса, проходившая в г. Кемерово с 30 октября по 5 ноября 2017 года¹,

¹ Автор (Джанджугазова Е.А) принимала участие в работе кластерной сессии с докладом на тему: «Анализ российского опыта кластерного развития», 3 ноября 2017г.

ряд проблем стоит очень остро и среди них: развитие систем водоснабжения, водоотведения и электроснабжения, создание современной городской среды и креативных общественных пространств, решение проблем сбора и переработки отходов, перенос исправительного учреждения, решение проблем железнодорожного и авиасообщения, развитие придорожной инфраструктуры и многое другое.

Все перечисленные проблемы развития курорта «Шерегеш» и всего кластера «Кузбасс» на настоящем этапе кластерного развития региона должны решаться с привлечением инициативы снизу в лице местного предпринимательского сообщества, так как федеральные средства обеспечивают крупные инфраструктурные проекты, которые должны привлечь местный бизнес к созданию туристской инфраструктуры и благоприятной сервисной среды. В случае с Шерегешем эта поддержка снизу есть, и именно по этой причине проект, который завершается в рамках ФЦП в 2018 году, будет продолжен, что и отражено в Концепции федеральной целевой программы, предусматривающей реализацию мероприятий по созданию туристских кластеров в Российской Федерации, начиная с 2019 года (Проект). Вместе с тем следует отметить, что в Кузбассе помимо инфраструктурного подхода к кластерному развитию используется и синергетический подход, реализуемый Центром кластерного развития (ЦКР) Кемеровской области (Министерства экономического развития РФ), который строит свою практическую деятельность на основе Стратегии развития Туристско-рекреационного кластера Кузбасса на период до 2025 года (от 3 июня 2015г.). В состав регионального ЦКР вошли объекты малого бизнеса, муниципальные организации, областные департаменты и региональные вузы. Динамика роста численности участников ЦКР за период 2015-2017г.г. в целом позитивная. (Рис.2).

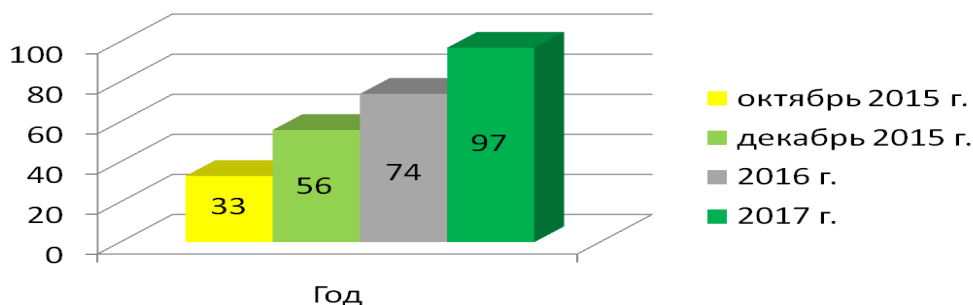

Рис.2. Динамика роста численности участников кластера за период 2015-2017 гг.²

Вместе с тем в ходе кластерной сессии были сформулированы серьезные проблемы, тормозящие работу кластера, к ним следует отнести:

- Неустойчивость кластера с точки зрения стабильности его количественного и качественного состава;
- Недостаточное понимание глубины стоящих проблем перед местным предпринимательским сообществом;
- Отсутствие баланса интересов между отдельными группами и участниками ЦКР;
- Слабый менеджмент, и в.т.ч. недостаточная координация деятельности, вызывающая внутренние конфликты и отсутствие взаимопонимания;
- Недостаточная научно-методическая база для создания и обоснования местных инициативных туристско-рекреационных проектов;
- Отсутствие системы подготовки и развития кадрового потенциала для функционирования всего ТРК «Кузбасс» и пр.

Погружение в проблематику всего проекта, и в .т.ч. в практику работы ЦКР, позволило сделать общий вывод о том, что одна из главных целей центров кластерного развития заключается в том, что они должны, прежде всего, создать благоприятную внутреннюю среду для местного предпринимательского сообщества, способствующую максимальному раскрытию потенциала местных предпринимателей, а также формировать

² Отчет руководителя ЦКР Кемеровской обл. Чурсиной Н.А.

благоприятную внешнюю среду посредством грамотных PR- акций и публицити. [2, 3] В результате системной работы по укреплению внутренней и внешней среды ЦКР интерес и доверие к кластерным инициативам и к самому кластеру как одной из важных региональных предпринимательских структур повысится.

Создание привлекательной бизнес-среды в Кузбассе - старопромышленном регионе крайне важно, так как в Кузбассе насчитывается 24 моногорода, ориентированные на промышленные предприятия градообразующего значения, что подчеркивает необходимость скорейшей «социально-экономической» перезагрузки региона, которую провести без местного предпринимательского сообщества невозможно. Вместе с тем нельзя не учитывать традиционную ментальность населения в промышленных регионах. Она десятилетиями строилась вокруг особого авторитета «человека труда»: шахтера, сталевара, проходчика, инженера. Старшему и среднему поколению кузбассцев трудно порой осознать масштабы и целесообразность происходящих и грядущих перемен, но, тем не менее, движение в сторону изменения структуры производства и занятости в регионе должно продолжаться при разумной и системной социальной поддержке региона.

Литература

1. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования. Современные проблемы сервиса и туризма, №1, 2007. С. 51-61.
2. Александрова А.Ю. Опыт формирования туристских кластеров и дестинаций в регионах. Современные проблемы сервиса и туризма, №1, 2016. С. 38-48.
3. Джанджугазова Е.А. Туристско-рекреационное проектирование. Учебник 2-е издание, М.: Академия, 2016 – 272.

4. Джанджугазова Е.А., Черникова Л.И., Фаизова Г.Р. Туризм и региональное развитие в условиях новых российских реалий. М., Русайн, 2016. С. 148.
5. Джанджугазова Е.А., Адашова Т.А. Актуальные проблемы изучения туристских ресурсов Российской Федерации на основе применения современных информационных технологий. Москва, 2012.
6. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2016 годы)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 г. N 1230-р. // Справ.-правовой система «Консультант плюс».
7. Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. Т-1. –М.,1952.
8. Портер М. Э. Конкуренция. Пер. с англ. М.: Издат. Дом «Вильямс», 2001.
9. Шалмина Г.Г., Тарасевич В.В., Загарин А.В. Основы стратегии развития регионов России. Новосибирск., НГАЭиУ, 1999.
10. Электронный ресурс: <http://www.shoria.net/histori> (Дата обращения: 8.11.2017)
11. Электронный ресурс: <http://www.avant-partner.ru/partner/7144.html> (Дата обращения: 8.11.2017)
12. Электронный ресурс: <http://t-kurer.ru/novosti/industriya-vnutrennego-turizma.html> (Дата обращения: 8.11.2017)